

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ
О ДОКЛАДАХ И ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ
ИНСТИТУТА ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ
КУЛЬТУРЫ

76

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА — 1959

В. И. КОЗЕНКОВА

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ В АНДИЖАНСКОЙ ОБЛАСТИ
в 1956 г.¹

Археологическое исследование Андижанской области было начато в 30-х годах. В 1933 г. экспедиция ГАИМК (под руководством Б. А. Латынина) производила раскопки на городище Эйлатан в Избаскентском р-не². В 1939 и 1940 гг., при строительстве Большого Ферганского и Южного Ферганского каналов, трассу их обследовали Т. Г. Оболдуева и В. Д. Жуков³. В 1950 г. отряд Памиро-Ферганской экспедиции (под руководством А. Н. Бернштама) произвел небольшие раскопки городища у с. Мархамат на юге области⁴. В 1952 г. Ю. А. Заднепровский (в составе Памиро-Ферганской экспедиции АН СССР) провел рекогносцировку на территории Андижанской области⁵. Все же Андижанская область остается еще очень мало изученной частью Ферганской долины, многие районы ее совершенно не обследованы.

В 1956 г. Андижанский областной краеведческий музей впервые начал самостоятельные работы по изучению памятников древности. Основной его задачей было выявить, обследовать и нанести на карту все, по мере возможности, археологические памятники области для составления археологической карты Северо-Востока Ферганы, определения ареалов расселения человека во все периоды его жизни на этой территории, с тем чтобы облегчить дальнейшие исследования по выявлению своеобразия черт в экономике и культуре области. Практически же необходимость в составлении археологической карты вызывается и тем, что в современных условиях густой заселенности Ферганы нужды народного хозяйства приводят зачастую к уничтожению памятников.

Музеем в 1956 г. обследовано восемь районов на севере, северо-востоке и юге области. На прилагаемой схематической карте (рис. 22) показаны основные результаты разведки. Пять маршрутов, проведенных по отдель-

¹ Доклад на Секции Средней Азии; пленум ИИМК АН СССР 1957 г.

² Б. А. Латынин. Работы в районе электростанции на р. Нарыне в Фергане. Известия ГАИМК, вып. 110. Л., 1935, стр. 141 сл.

³ В. Д. Жуков. Отчет о работе второго отряда археологической экспедиции на строительстве Большого Ферганского канала им. И. В. Сталина. Труды Ин-та ист. и археолог., т. IV, Ташкент, 1951, стр. 41—84; Т. Г. Оболдуева. Отчет о работе первого отряда археологической экспедиции на строительстве Большого Ферганского канала им. И. В. Сталина. Там же, стр. 7—40, см. также В. Д. Жуков. Археологические объекты на трассе Южного Ферганского канала. Известия УзФАН, 1940, № 10.

⁴ А. Н. Бернштам. Историко-археологические очерки Тянь-Шаня и Памиро-Алая. МИА, № 26, 1952, стр. 223—230.

⁵ Ю. А. Заднепровский. Раскопки селища Дальверзин. Труды АН Тадж. ССР, т. XXXVII, Сталинабад, 1956.

ным районом, дали возможность выявить свыше 40 памятников, в том числе первые для области семь могильников. Хронологически обследованные памятники охватывают период от эпохи бронзы до позднего средневековья. При разведках в основном производился сбор подъемного материала и из небольших шурфов, а также глазомерная съемка. На трех могильниках (Токуз-булак I, Мархаматский, Нияз-батырский) проведены раскопки 16 курганов.

Наиболее ранние из обследованных памятников — два холма у кишлаков Учтепе и Заргулдак — отмечены во время третьего маршрута, прошедшего по югу области между Шарихан-саем и Южным Ферганским каналом (Булак-Башинский р-н). Холм около кишлака Учтепе, носящий у населения название Шор-тепе, разрушен почти до основания: его высота не более 0,5 м. Многочисленный подъемный материал составляют фрагменты грубой лепной посуды. Поверхность черепков красноватая с характерными темными пятнами от неровного кострового обжига. Среди собранных обломков есть стенки сосудов, донышки, венчики. Вместе с грубой керамикой встречено несколько фрагментов от сравнительно тонкостенных, но также лепных от руки сосудов. Поверхность их была покрыта красным ангобом, с росписью черной краской поверх него (рис. 23). Орнамент состоит из заштрихованных треугольников, а также из треугольников, сплошь заполненных черной краской. Подобная же керамика найдена и на втором холме, находящемся в четырех-пяти км к югу от Шор-тепе, в кишлаке Заргулдак (около здания сельсовета). Холм — округлой формы, с плоской площадкой на вершине, диаметр Заргулдак-тепе 30 м, высота 5 м; северная часть более низкая. Всю толщу культурного слоя составляет рыхлый лёсс с многочисленными зольниками, пережженными костями и фрагментами керамики. Ближайшей аналогией керамике выше описанных памятников могут служить материалы из раскопок В. И. Спришевского селища эпохи бронзы у г. Чуста (Наманганской обл.)⁶, а также из раскопок Ю. А. Заднепровского на поселении Дальверзин (Андижанская обл.)⁷. Полное сходство керамики позволяет датировать Шор-тепе и Заргулдак-тепе также эпохой бронзы.

Следующий по времени из памятников, открытых в 1956 г. — Ниязбатырский могильник, небольшой, но характерный материал которого позволяет отнести его к раннему железному веку Ферганы⁸. Могильник расположен на первом повышении адыров в 4—5 км восточнее сел. Ниязбатыр и состоит из восьми курганов (пять из них нами раскопаны), растянувшихся цепочкой по увалу с севера на юг. Насыпи их из мелкой гальки с землей, удлиненной и овальной формы, высотой 0,25—0,3 м. Насыпи «длинных» курганов вытянуты с севера на юг, от 9 до 14 м, при ширине 4—5 м. После снятия насыпи, под ней, на глубине 0,2—0,25 м обнаружались погребальные грунтовые ямы, в некоторых курганах по одной, в кургане № 2 их было три (рис. 24).

Ямы ориентированы с запада на восток. Размеры их 1,9 × 0,6—0,8 м, глубина от 0,5 до 0,7 м. Как уже отмечалось выше, материал (керамика) немногочислен. В кургане № 3, где была только одна погребальная яма, найдены фрагменты круглодонного лепного сосуда с отогнутым краем; на внутренней стороне дна отпечаток ткани. В кургане № 2 (с тремя погребениями) также встречены фрагменты посуды. В одном из погребений собрано несколько черепков сосудов из грубого глиняного теста и венчик от черной миски с плоским краем. Но наиболее интересным, послужившим

⁶ В. И. Спришевский. Чустская стоянка эпохи бронзы. СЭ, 1954, № 3, стр. 69.

⁷ Ю. А. Заднепровский. Указ. соч.

⁸ Б. Э. Гамбург и Н. Г. Горбунова. Ак-Тамский могильник. КСИМК, вып. 69, 1957, стр. 78—90.

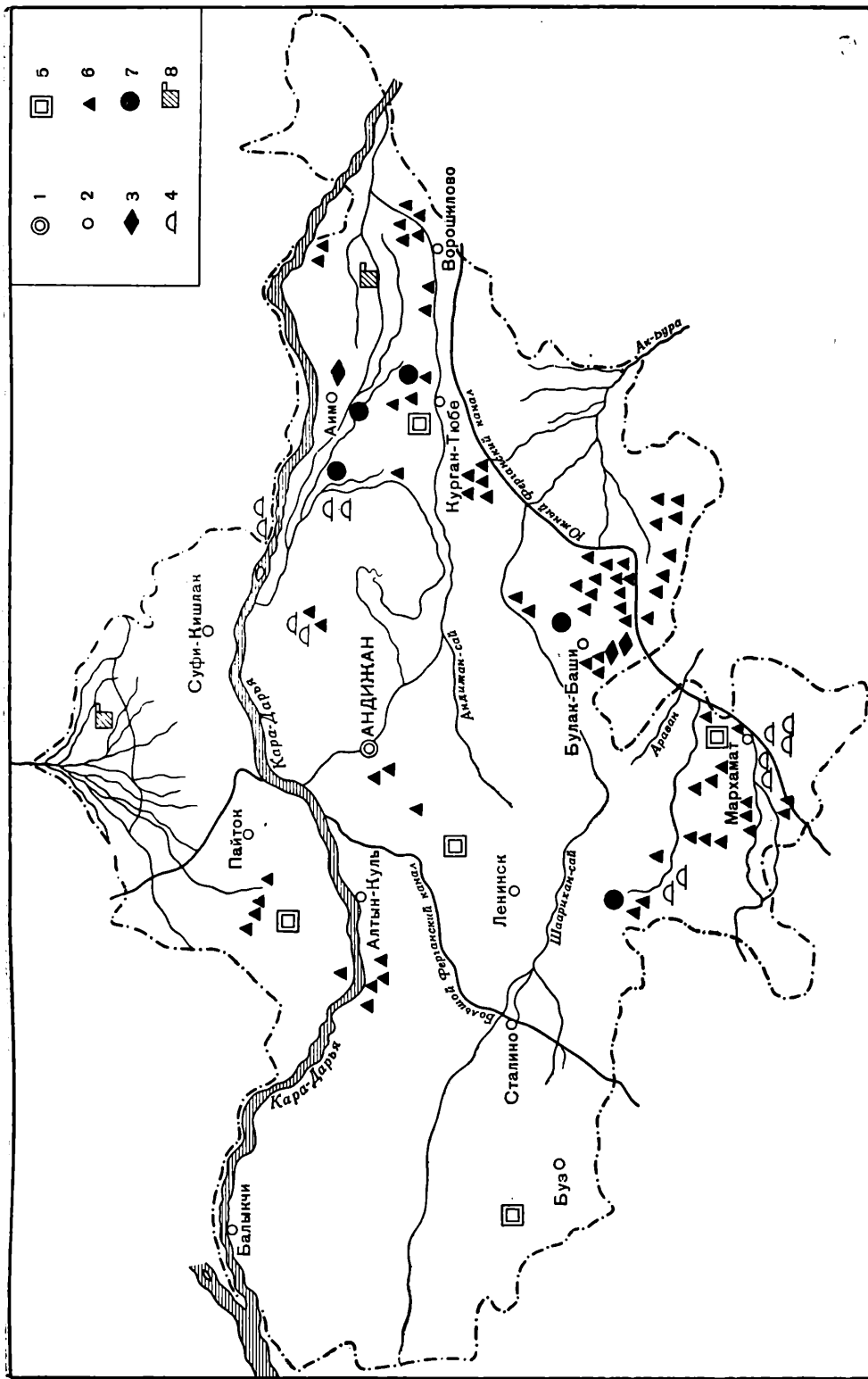

Рис. 22. Схематическая карта расположения археологических памятников в Андижанской области.

1 — областной центр; 2 — районы центров; 3 — памятники эпохи бронзы; 4 — памятники эпохи железа; 5 — городища со стенами III в. н. э.; 6 — городища со стенами IV в. н. э.; 7 — городища со стенами V в. н. э.; 8 — городища со стенами VI-VIII вв. н. э.

основанием для датировки всего могильника, оказался сосуд из погребальной ямы № 2, кургана № 2 (рис. 25 — 1). Это открытый светлоглиняный горшок ручной лепки. Дно плоское, корпус округлый, край прямой. Вся нижняя часть горшка до середины корпуса была окрашена темно-красной краской, верхнюю часть украшал двойной пояс орнамента в виде равнобедренных заштрихованных треугольников, нанесенных той же красной, легко смывающейся, краской. Высота сосуда 11,5 см, диаметр края 13,5 см, диаметр дна 7 см. Сосуд по форме, глине и росписи аналогичен многочисленным сосудам из Ак-Тамского, Суфанского и Кунгайского могильников (Ферганская обл.), исследованных Н. Г. Горбуновой и Б. З. Гамбургом⁹.

Ниязбатырский могильник несомненно относится к этому же типу памятников и может быть датирован как и Ак-там, V—III вв. до н. э. В Ниязбатырском могильнике отсутствуют скелеты. Возможно, это результат деятельности грабителей, но вероятнее, что курганы сооружены в память о погибших на чужой стороне сородичах.

Наиболее многочисленны среди обследованных в 1956 г. памятников остатки тепе, датруемых по керамике последними веками до н. э. — первыми веками н. э.¹⁰ В Андижанской области тепе располагаются своеобразными древними оазисами у водных источников. На северо-востоке области в Аимском районе зафиксирована группа одновременных тепе численностью до 23, на юге, в Булак-Башинском районе, такая группа насчитывает 22 тепе. По внешнему виду эти памятники можно разделить на три типа.

1. «Тепе с площадкой». Это огромные холмы прямоугольной формы. Наиболее возвышенная часть тепе, как бы башня, бывает на одном из углов площадки; высота таких тепе от 10 до 12 м, площадка достигает в длину 100—150 м.

2. Тепе удлиненной формы. В центре хорошо прослеживается провал двора. Длина тепе около 80 м, ширина 50—60 м, высота 6—7 м.

3. Тепе округлой формы. Вершина их может быть крутой или уплощенной. Диаметр холма 40—50 м, высота от 5 до 7 м.

Подъемный материал со всех тепе однороден. Это фрагменты грубых лепных горшков и хумов, обломки тонких чаш и мисок, покрытых красным ангобом, изготовленных на ножном гончарном круге. Попадает также и характерная для Ферганы последних веков до н. э. (так называемый «даваньский период») керамика с черным и коричневатым ангобом, с процарапанным орнаментом.

На западе области, в самом ее отдаленном Бузском р-не находится городище Каламыш, относящееся к первым векам н. э. Основу его составляют три тепе, расположенные на расстоянии 40—50 м друг от друга. Одно из них, самое большое, окружено остатками стен и рва. На этом

⁹ Н. Г. Горбунова, Б. З. Гамбург. Указ. соч.

¹⁰ А. Н. Бернштам. Историко-археологические очерки Тянь-Шаня и Памиро-Алая, стр. 218—220; его же. Древняя Фергана. Ташкент, 1951, стр. 9—11.

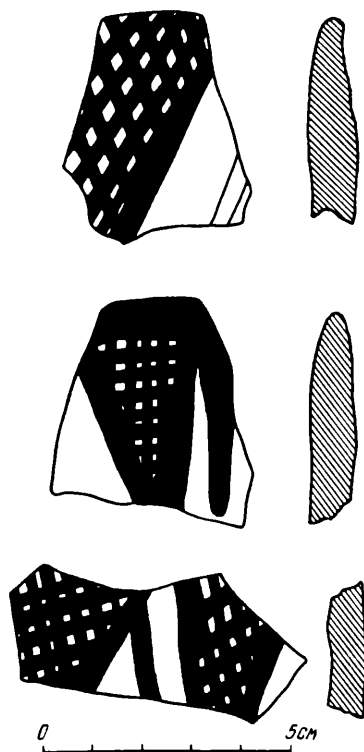

Рис. 23. Черепки сосудов эпохи бронзы из Булак-Башинского района.

городище случайно найдены пять сосудов прекрасной сохранности (рис. 25—4—8): изготовленная из тонкоотмученной глины мисочка с наклепными ручками для подвешивания и четыре кувшина. Два из них формованы на кругу, два других — лепные. По форме, глиняному тесту и технике это типичная посуда «позднекушанского» времени (III—IV вв. н. э.). Ближайшей аналогией им могут служить сосуды из могильника, раскопанного В. Д. Жуковым у селения Талмазар¹¹.

К упомянутому времени, видимо, следует отнести и Мархаматский могильник, самый большой из отмеченных в 1956 г. Он расположен к югу от с. Мархамат, в 4 км от известного Мархаматского городища IV в. до

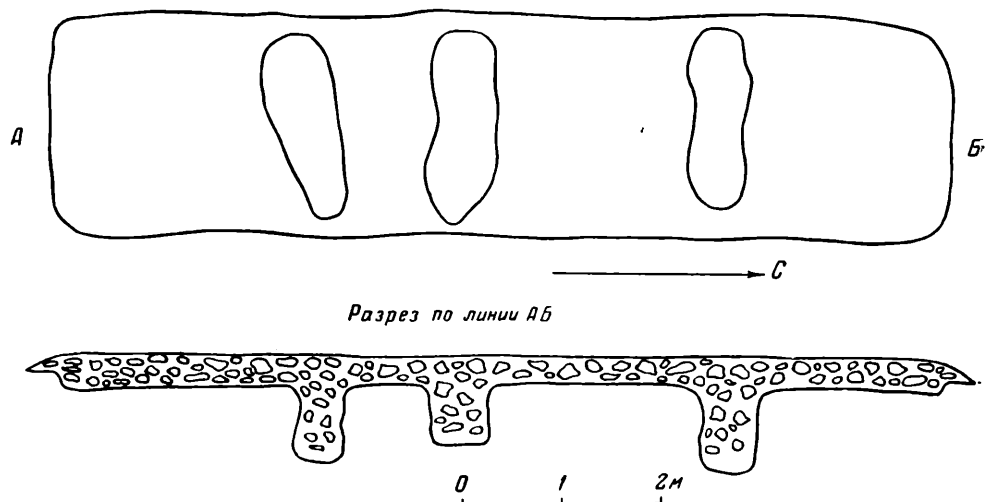

Рис. 24. План и разрез кургана № 2 Ниязбатырского могильника.

н. э.—IV в. н. э., исследованного А. Н. Бернштамом¹². Могильник раскинулся примерно на полтора—два километра до самых предгорных адыров и насчитывает свыше 50 курганов с каменной насыпью высотой от 0,2 до 1,5 м. Курганы располагаются своеобразными «семейными» группами: вокруг большого, диаметром 10—12 м, кургана, — по четыре—пять небольших, диаметром 3,5—4,0 м. Раскопки семи курганов показали, что захоронения производились в грунтовых ямах, глубиной 0,6—0,8 м, ориентированных с запада на восток. Скелеты лежали вытянуто на спине, головой на запад. В двух случаях под головой лежала каменная плоская плитка. Интересно устройство центрального кургана. Под каменной насыпью, состоявшей из больших камней-валунов весом до 50 кг, вместо погребальной ямы была обнаружена прямоугольная площадка 1 × 2 м, на которой лежал разбросанный в беспорядке скелет; площадку окружала вымостка из плотно пригнанных камней. Аналогии подобному обряду захоронения нам найти не удалось.

Погребальный инвентарь в курганах незначительный. В одном из курганов около скелета обнаружено каменное пряслице из серого песчаника (рис. 25—2), несколько бисерных бусин из белой и голубой пасты, фрагмент стенки грубого сосуда серого теста. В другом найдено глиняное пряслице (рис. 25—3) и фрагменты красноангобириванной керамики. Кур-

¹¹ В. Д. Жуков. Археологические объекты на трассе Южного Ферганского канала. Известия УзФАН, 1940, № 10, стр. 23—24.

¹² А. Н. Бернштам. Древняя Фергана, стр. 11; его же. Историко-археологические очерки..., стр. 228, 229.

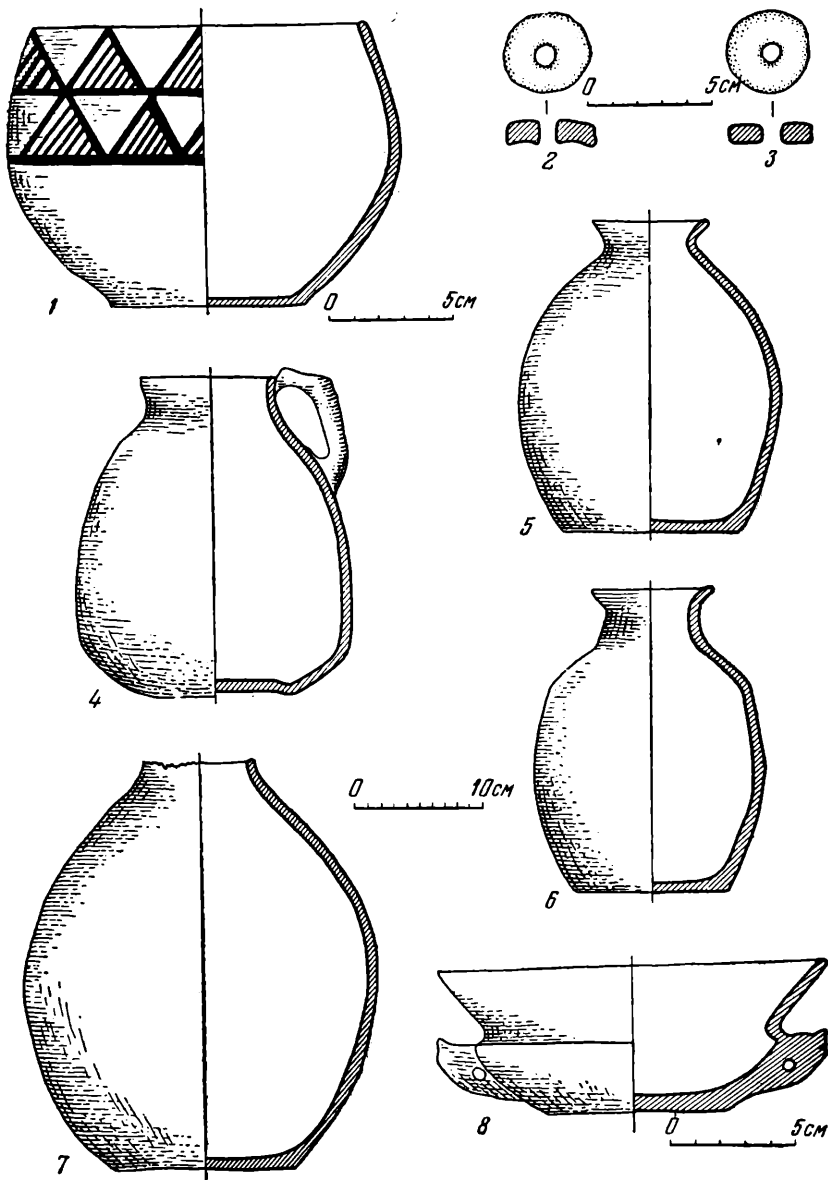

Рис. 25. Находки при археологических разведках 1956 г. в Андижанской области.

1 — расписной сосуд из кургана № 2 Ниязбатырского могильника; 2, 3 — каменное и глянцное пряслица из курганов Мархаматского могильника; 4—8 — кувшины и красноощеная миска с городища Каламыш-тепе (случайная находка).

ганы оказались ограбленными и не могут быть точно датированы, но все же находка в кургане № 7 красноангобированных черепков позволяет предположительно отнести могильник к первым векам нашей эры.

К несколько более позднему периоду относится гончарная печь для обжига посуды, раскопанная в 1956 г. на севере области, в Пахтаабадском р-не, у кишлака Хилля. Этому интересному памятнику нами посвящена специальная работа¹³, здесь же остановимся на нем лишь кратко. Топка

¹³ В. И. Козенкова. Гончарная печь из Хилля, СА, № 3, 1958, стр. 219—222.

печи находилась на глубине 3 м от современной поверхности. Верхняя часть печи — обжигательная камера — не сохранилась, остался лишь развал обожженной глины и обгоревших кирпичей. Топка печи — круглая яма, стенки которой были покрыты толстым слоем (5—7 см) зеленоватого шлака, — хорошо сохранилась; диаметр ее 2,25 м, глубина 2,0 м, диаметр дна ямы — 1,74 м. Перед топочным отверстием с арочным сводом, находилась яма, заполненная пережженной травой. По краю пода обжигательной камеры сохранились 12 жаропроводных отверстий, диаметром 11—14 см. В нижних слоях мусора, заполнявшего топку, и в топочном устье найдены фрагменты керамики, позволяющие датировать печь V—VII вв. н. э. Это черепки краснолощеных и без лощения сосудов. Некоторые из них несомненно представляют производственный брак. В топочном отверстии найден целый, также бракованный сосуд — грушевидная кружка с узким поддоном и прямым венчиком, со следами ручки на корпусе. Сосуд из хорошей глины, изготовлен на ножном кругу, сверху покрыт красным матовым ангобом. Раскопки гончарной печи у Хилля представляют несомненный интерес, т. к. насколько нам известно, это первая находка подобного рода памятника в Фергане.

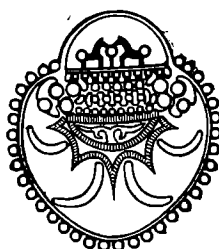
Разведка 1956 г. показала, что меньше всего в Андижанской области сохранилось памятников, относящихся к средневековью. Из обследованных лишь четыре тепе и почти совершенно распаханное поселение у кишлака Хилля (верхний слой) дали материал, относящийся к IX—XIII вв. Поселение богато находками. Отсюда происходит клад золотых монет XIII в.¹⁴, многочисленны (около 60-ти) находки медных монет, еще не определенных. При раскопках гончарной печи в Хилле собраны фрагменты стекла, неполивной и поливной керамики тюркского и саманидско-караханидского времени. Значительная площадь поселения (2 кв. км), толщина позднего культурного слоя, доходящая до 3 м, большое количество находок, особенно поливной посуды, многочисленные монеты свидетельствуют о большом развитии здесь торговли и ремесла в период IX—XIII вв. (а возможно и раньше).

Андижанским краеведческим музеем в 1956 г. собраны новые данные по древней истории Ферганы и положено начало накоплению материала для составления археологической карты.

¹⁴ Г. Алимов. Клад золотых монет из Узбекистана. Труды АН Тадж. ССР, т. XXXVII, Сталинабад, 1956, стр. 122.

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

СОВЕТСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ

ДЕСЯТЫЙ ГОД ИЗДАНИЯ

№ 1

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА — 1966

В. И. КОЗЕНКОВА

ПОГРЕБАЛЬНЫЕ ПАМЯТНИКИ ФЕРГАНЫ ПЕРВЫХ ВЕКОВ НАШЕЙ ЭРЫ

В настоящее время среднеазиатская археология располагает обширными материалами, свидетельствующими о большом разнообразии погребального обряда на территории Ферганской долины в начале I тысячелетия. Могильным сооружениям древней Ферганы (мугхона, каменные ящики, катакомбы, подбои) посвящена специальная литература¹. В настоящей работе мы остановимся лишь на одном типе погребений, а именно на могильниках с каменной насыпью и без катакомбы, характеристика которых из-за скудости данных почти отсутствует в литературе.

Во время полевых работ 1956—1958 гг., проводимых совместной экспедицией Андижанского и Ферганского областных музеев (Б. З. Гамбург, Н. Г. Горбунова, В. И. Козенкова), на территории этих двух областей обследовано несколько могильников и отдельных погребений, которые по некоторым чертам могут быть объединены в единую группу. Это — Мархаматский могильник в Андижанской обл., Таш-Курганский и Янги-абадский II могильники в Ферганской обл., а также несколько отдельных погребений, раскопанных ферганскими археологами Б. З. Гамбургом и Н. Г. Горбуновой в 1954 г. в районе Ак-Тепе (Ферганская обл.) В 1960—1961 гг. в районе Суфана и Куюк-Мазара (Ферганская обл.) Н. Г. Горбуновой было раскопано еще несколько сходных погребений². Вся эта группа представляет собой могильники с курганной насыпью и неглубокой погребальной ямой или совсем без ямы. В последнем случае погребение совершалось прямо на поверхности земли и засыпалось камнями. Все названные выше памятники отличаются незначительным количеством погребального инвентаря, и к тому же все они были в древности ограблены. Лучшее всех сохранился Таш-Курганский могильник, поэтому в основу данной работы положен детальный анализ его материалов. Характеристика остальных памятников дается как дополнение.

¹ Основные работы: Б. А. Латынин, Т. Г. Оболдуева. Исфаринские курганы. КСИИМК, 76, 1959; М. Э. Воронец. Археологические исследования Института истории и археологии и Музея истории АН УзССР на территории Ферганы в 1950—1951 гг. Тр. Музея истории народов Узбекистана, II, Ташкент, 1954; В. Ф. Гайдукевич. Могильник близ Ширин-Сая. СА, XVI, 1952; С. С. Сорокин. Культура древних скотоводов в предгорьях Ферганы. Диссертация. JL, 1958; Е. А. Давидович, Б. А. Литвинский. Археологический очерк Исфаринского района. Тр. ИИАЭ АН ТаджССР, XXXV, Сталинабад, 1955; Ю. Д. Баруздин. Карабулакский могильник. Тр. ИИ АН КиргССР, II, Фрунзе, 1956; Б. З. Гамбург, Н. Г. Горбунова. Археологические работы Ферганского областного краеведческого музея в 1953—54 гг. Сб. «История Материальной культуры Узбекистана», I, Ташкент, 1959; В. И. Спришевский. Некоторые находки из мугхона в собрании музея истории. Тр. Музея истории народов Узбекистана, III, Ташкент, 1956; Ю. А. Заднепровский. Археологические памятники Южных районов Ошской области. Фрунзе, 1960.

² Материалы не опубликованы. За разрешение привести некоторые данные по раскопкам привношу искреннюю благодарность автору раскопок Н. Г. Горбуновой.

Таш-Курганский могильник расположен в 16 км к югу от г. Ферганы, между селениями Таш-Курган и Наукат. Курганы тянутся узкой полосой по низкому правому берегу р. Маргелак-Сай на протяжении 1,5—2 км. С востока к могильнику близко подступают хлопковые поля; возможно, что раньше могильник распространялся и далее на восток, но при распашке насыпи были разрушены. Западная часть могильника постепенно разрушается водами реки (рис. 1).

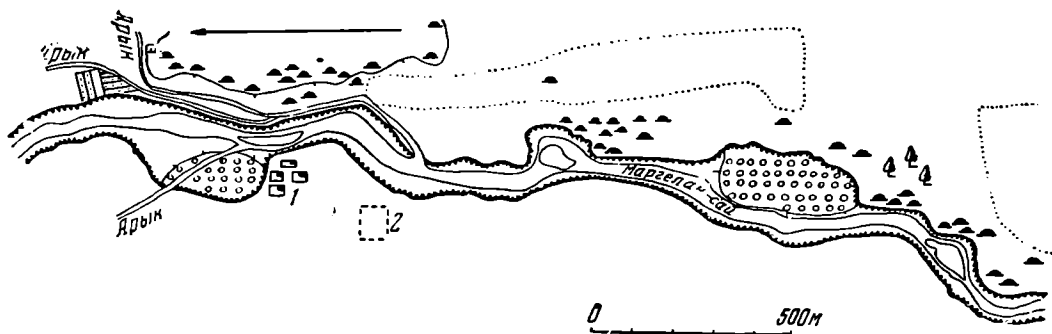

Рис. 1. План могильника Таш-Курган

1 — кишлак Таш-Курган; 2 — развалины крепости Таш-Курган

В могильнике насчитывается 44 насыпи округлой формы, обычно сложенные из камней-валунов среднего размера. Это круглые полусферические или круглые уплощенные холмики из сплошной каменной наброски или из камня, перемешанного с лессом (рис. 1).

Диаметры курганов различны: от 3 до 15 м, высота их от 0,3 до 0,7 м (рис. 2); все курганы имеют западину в центре, свидетельствующую о деятельности грабителей. Всего вскрыто 20 курганов. По полученным материалам погребения можно отнести к двум различным хронологическим периодам: к бронзовому веку³ и к первой половине I тысячелетия. В некоторых курганах поздние погребения непосредственно перекрывают более древние (кург. № 2). Из 20 раскопанных курганов восемь поздние (№ 2, 3, 7, 19, 20, 21, 23 и бескурганное погребение). Часть насыпей (шесть или семь) оказалась кенотафами⁴. Мы даем характеристику каждого кургана в отдельности. Нумерация всех курганов общая, поэтому номера поздних курганов следуют не по порядку.

Курган № 2 имеет низкую полусферическую насыпь из камня с лессом диаметром 5, высотой 0,4 м. Под насыпью, в центре, обнаружена неглубокая четырехугольная яма, вытянутая с севера на юг. Размеры ямы: длина 1,5, ширина 0,63, глубина 0,3 м. В ней сохранились несколько разбросанных костей человека и небольшой сосудик, стоявший в южной части ямы. Сосуд округло-вытянутый, из красноватой глины, среднего обжига, сделан на кругу (рис. 3, 1).

Курган № 3. Насыпь кургана представляла собой сплошную каменную наброску. Форма круглая, уплощенная; диаметр 11, высота 0,8 м. В насыпи найдены фрагменты белоангобированной керамики. Под насыпью находились два погребения, перекрывавшие одно другое.

Первое погребение (считая снизу) было совершено в яме, ориентированной по оси с запада на восток. Длина ее 2,3, ширина 1,1, глубина 0,75 м. Скелет лежал вытянуто на спине, головой на запад. Никаких предметов около погребенного не было. Возможно, к нему относятся два миниатюрных сосуда, фрагменты которых были найдены в засыпи ямы. Один

³ В настоящей работе мы остановимся только на поздних погребениях; ранними материалами занимается Б. З. Гамбург.

⁴ Курганы-кенотафы номеров не имеют.

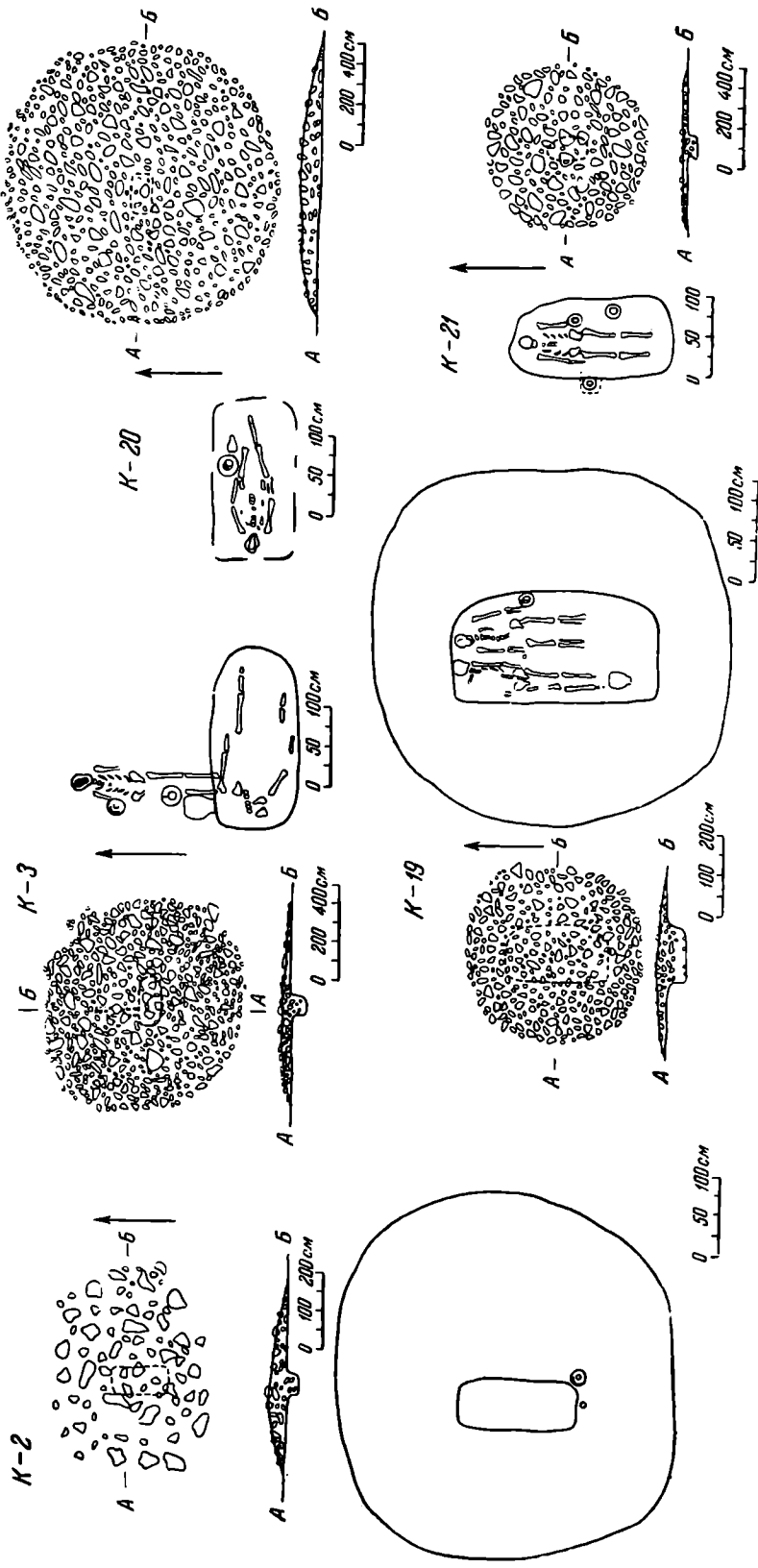

Рис. 2. Планы погребений в Таш-Курганском могильнике

из сосудов был восстановлен полностью: это горшочек, сделанный на кругу, очень небрежной формовки из глины розоватого цвета, с округлым туловом. От другого подобного сосудика сохранилась лишь стенка. Он плохого обжига: поверхность сосуда пористая, цвет глины темный, перекаленный (рис. 3, 6, 7).

Второе погребение, более позднее, перекрывало нижнее. Скелет лежал на уровне древней поверхности, примерно на 20 см ниже современной поверхности, вытянуто на спине, головой на север. У правой ноги стоял кувшин с отбитой верхней частью (рис. 3, 9). Рядом лежал второй целый кувшин; у правого локтя стояла миска. Оба кувшина сделаны на кругу, плоскодонные и имеют грушевидное тулово. Поверхность их покрыта красным ангобом. На стенке одного из них поверх ангоба прочерчен знак в виде креста. Миска также сделана на кругу с перегибом посередине тулова, покрыта плотным блестящим ангобом сургучно-красного цвета (рис. 3, 5).

Курган № 7. Насыпь уплотненная из сплошной каменной наброски, диаметром 6, высотой 0,3 м. На глубине 0,55 м от верха кургана на древней поверхности расчищены останки погребенного. Скелет очень плохой сохранности, лежал вытянуто на спине, головой на запад. В насыпи кургана были найдены обломки сделанной на кругу полусферической миски, форма которой восстанавливается. Миска слегка деформирована при обжиге; поверхность ее покрыта коричневато-красным ангобом (рис. 3, 10).

Курган № 19. Насыпь уплотненная сложена из крупной гальки. Диаметр насыпи 4,5, высота 0,25 м. Под ней — широкая подчетырехугольная яма, вытянутая с севера на юг. Размеры ямы: длина 2,55, ширина 0,88, глубина 0,5 м. В яме было одновременное парное захоронение. Оба скелета лежали вытянуто на спине головами на север. Сохранность костей очень плохая. У ног скелета, лежавшего у западной стенки ямы, найден кувшин грушевидной, слегка вытянутой формы, сделанный на кругу (рис. 3, 2). Поверхность сосуда покрыта беловатым ангобом. Дно слегка подрезано ножом. Около левой руки второго скелета обнаружен кувшин грушевидной формы, без ручки, изготовленный на кругу: на его поверхности хорошо видны рельефные полосы, образованные при вращении станка. Верхняя часть тулова кувшина орнаментирована углубленными бороздками (рис. 3, 3). Между скелетами около запястья правой руки восточного скелета найден миниатюрный станковый горшочек (рис. 3, 4). В насыпи кургана найдены фрагменты миски полусферической формы с плоским дном, покрытой красным блестящим ангобом.

Курган № 20. Форма и характер насыпи идентичны описанному выше. Диаметр ее 14, высота 0,9 м, под насыпью в центре кургана прямо на древней поверхности (глубина 0,2 м) лежал скелет вытянуто на спине, головой на запад. Около левого бедра находились два кувшина без ручек. Один сосуд приземистый, с туловом грушевидной формы с коричневатыми мазками ангоба на поверхности, стоял вертикально. Второй — сходный с первым по форме тулова, но с короткой шейкой и покрытый коричневатым ангобом, был опрокинут на бок. В насыпи кургана собраны остатки еще трех сосудов — двух мисок и большого горшка или кувшина, от которого сохранилась лишь нижняя часть шаровидного тулова. Одна миска была найдена в насыпи в виде отдельных черепков, но форму ее удалось восстановить, она имела перегиб на корпусе и отогнутый венчик. Поверхность покрыта светло-красным ангобом почти без блеска. Вторая, сделанная на кругу, миска, покрытая небрежным красноватым ангобом, лежала внутри указанного выше большого сосуда, стоявшего среди камней насыпи. Поверхность большого сосуда была покрыта красноватым ангобом и орнаментом из прочерченных полосок под ангобом (рис. 3, 14—17). В насыпи найдено несколько черепков, покрытых белым ангобом.

Курган № 21. Насыпь — круглая плоская, из гальки, диаметр ее 9, высота 0,35 м. Под насыпью — яма, ориентированная длинной осью в направлении север — юг. Размеры ямы: длина 2, ширина 1, глубина 0,5 м.

В яме лежал скелет вытянуто на спине, головой на север. Около левой руки погребенного была положена часть железного однолезвийного ножа со слегка изогнутой серповидной спинкой (рис. 3, 18). В области таза лежала железная пряжка для ремня, кольцевидной формы с подвижным язычком (рис. 3, 19).

У левой ноги стояла миска, а у левого предплечья — кувшин. Миска массивная, станковая, с вогнутым внутрь венчиком, ее поверхность покрыта легким слоем светло-красного ангоба (рис. 3, 20). Кувшин также станковый, с округло-вытянутым туловом; дно слегка подрезано ножом. Поверхность покрыта небрежными мазками красноватого ангоба. У самого дна процарапан знак в виде креста (рис. 3, 24). В западной стороне могилы в небольшом углублении стоял еще один кувшин с углубленным волнистым орнаментом (рис. 3, 23).

В засыпи ямы, состоявшей из лесса и камней, найдены обломки кувшина и миски. Форму удалось восстановить. Сосуды сделаны на кругу. Миска имеет перегиб посередине корпуса и прямой утолщенный венчик. Поверхность покрыта небрежным красноватым ангобом. Миска бракованная (рис. 3, 21). Кувшин имеет грушевидное тулово, короткую шейку. Поверхность его покрыта небрежными мазками коричневого и черного ангоба (рис. 3, 22).

Курган № 23. Насыпь плоская, из каменной наброски, диаметром 4,5 м. Под насыпью, судя по остаткам человеческих костей, было совершено захоронение на древней поверхности. Впоследствии курган был разграблен, а кости смещены и частично выброшены, поэтому положение погребенного определить невозможно. Из находок необходимо отметить обломки двух сосудов: кувшина и миски. Кувшин — лепной; тулово грушевидное, приземистое, поверхность покрыта сероватым ангобом (рис. 3, 12). Миска станковая, с перегибом посередине корпуса, поверхность покрыта неровным коричневатым ангобом (рис. 3, 11).

Бескурганное погребение обнаружено в срезе края речной террасы, размываемой Маргелан-Саем. Глубина погребения от современной поверхности 1,2 м. Положение скелета установить не удалось. В погребении найден обломок железного, покрытого коррозией ножа и массивная станковая глиняная кружка, с небольшим перегибом в нижней части и петлевидной ручкой. Верхняя часть корпуса кружки орнаментирована прочерченной ломаной линией (рис. 3, 13).

Подводя итог анализа погребального обряда Таш-Курганского могильника, необходимо отметить большую бедность инвентаря раскопанных курганов. Чрезвычайно плохой сохранности оказался антропологический материал, что не позволило установить возраст и пол погребенных. И все же имеющийся материал позволяет разделить все раскопанные курганы на две группы: группу курганов с западной ориентировкой погребенных (№ 3, 7, 20) и группу курганов с северной ориентировкой погребенных (№ 2, 3, 19, 21). Как в первой, так и во второй группе четко прослеживаются два способа захоронения — в неглубокой яме и просто на древней поверхности. Принципиального различия в положении скелетов как в яме, так и на поверхности не наблюдалось. Нет резкого различия и в погребальном инвентаре. Количественно погребения с северной ориентировкой преобладают над первой группой. Имеется только один случай (кург. № 3), когда погребение с северной ориентировкой скелета непосредственно перекрывает погребение с западной ориентировкой. Учитывая это, возможно предположить, что различие в ориентировке скелетов, видимо, явление хронологическое. Вероятно, группа погребений с северной ориентировкой по времени более поздняя, чем группа с западной. Анализ и распределение керамического материала в погребениях также подтверждает это предположение. Именно детальный анализ могильного инвентаря и особенно керамики поможет решению вопроса о датировке Таш-Курганского могильника.

Всего в погребениях найдено 22 сосуда. Все они подразделяются на четыре типа: кувшины, миски, миниатюрные сосуды и кружка. Самую многочисленную группу составляют кувшины без ручек; их найдено в погребениях 10 экземпляров, мисок — 7, а миниатюрных сосудов — 4. Кружка одна. Имеются также фрагменты от горшковидных сосудов из светлого теста и хорошего обжига, с белым ангобом на поверхности. Если по погребальному обряду наметились две группы курганов, то по составу сосудов такая разница мало ощутима. Но все же некоторое различие существует.

Все кувшины Таш-Курганского могильника, за исключением одного, сделаны на кругу. Они имеют грушевидную форму, короткую шейку, прямой слегка отогнутый венчик, плоское дно, ручек у них нет. Формовка довольно небрежная, обжиг средний. Поверхность покрыта обычно небрежным коричневато-красным тусклым ангобом, нанесенным тонкими неровными мазками. При общем сходстве, все же невозможно говорить о стандартности данной формы (рис. 4, 1—6). Сосуды отличаются друг от друга и по размерам и по отделке поверхности.

Из кувшинов наиболее своеобразными по сравнению с другими являются два. Первый — кувшин из кург. № 21 — отличается своей приземистой, почти биконической формой, не характерной для остальной группы. Он покрыт плотным красным ангобом без блеска и ориентирован прямыми и волнистыми прочерченными линиями, расположенными горизонтально (рис. 5, 3). Второй кувшин из кург. № 23 выпадает из общей серии описываемых сосудов по форме и по технике изготовления. Он лепной, имеет шаровидный корпус и резко обозначенные плечики; венчик с углубленной бороздкой по краю, дно широкое. Тесто, из которого сформован сосуд, грубое. Поверхность покрыта не обычным для всей серии сосудов коричневато-красным ангобом, а бледно-серым, легко отслаивающимся чешуйками (рис. 3, 12).

На корпусе двух сосудов имеются процарапанные знаки в виде креста и завитка. Кувшины почти без орнамента, за исключением описанного сосуда из кург. № 21 и еще трех, имеющих орнамент в виде прочерченных при вращении круга углубленных бороздок. На донышках кувшинов прослеживаются срезы ножом.

Миски Таш-Курганского могильника также станковые (рис. 4, 7 — 10). Можно выделить следующие формы: с перегибом посередине корпуса и плоским дном, полусферические, плоскодонные и миски с вогнутым краем. Преобладают миски с перегибом посередине корпуса. Все сосуды этого типа, как и кувшины, покрыты сверху тусклым красным или красноватым ангобом. Имеется несколько бракованных пережженных экземпляров с трещинами и вздутиями от обжига (кург. № 7 и 21). Из мисок наиболее своеобразна массивная миска, отличающаяся от типичных и формой (имеет вогнутый край), и большим размером. Поверхность ее, в отличие от других мисок, светлая, почти без ангоба (кург. № 21; рис. 5, 1).

Миниатюрные сосудики Таш-Курганского могильника представляют собой небольшие горшочки, изготовленные на станке. Так же, как и остальные сосуды, они покрыты красноватым небрежным ангобом.

Единственная кружка станковая, массивная, светлого, звонкого обжига. По общему облику и технологии ее можно отнести в одну группу с миской из кург. № 21 (рис. 5, 2). Размеры сосудов различны.

Кроме целых сосудов, упомянем обломки сосудов, отличающихся от описанных выше. Они находились исключительно в насыпи курганов. Их тесто хорошо отмученное, хорошего обжига, поверхность покрыта тусклым ровным белым ангобом (кург. № 3, 20).

Общей характерной чертой керамического комплекса Таш-Курганского могильника являются плохое, грубое качество посуды, небрежная формовка, массивность сосудов, низкое качество ангоба. Покрытие состоит из мазков грязноватого тусклого цвета от красного до коричневато-черных

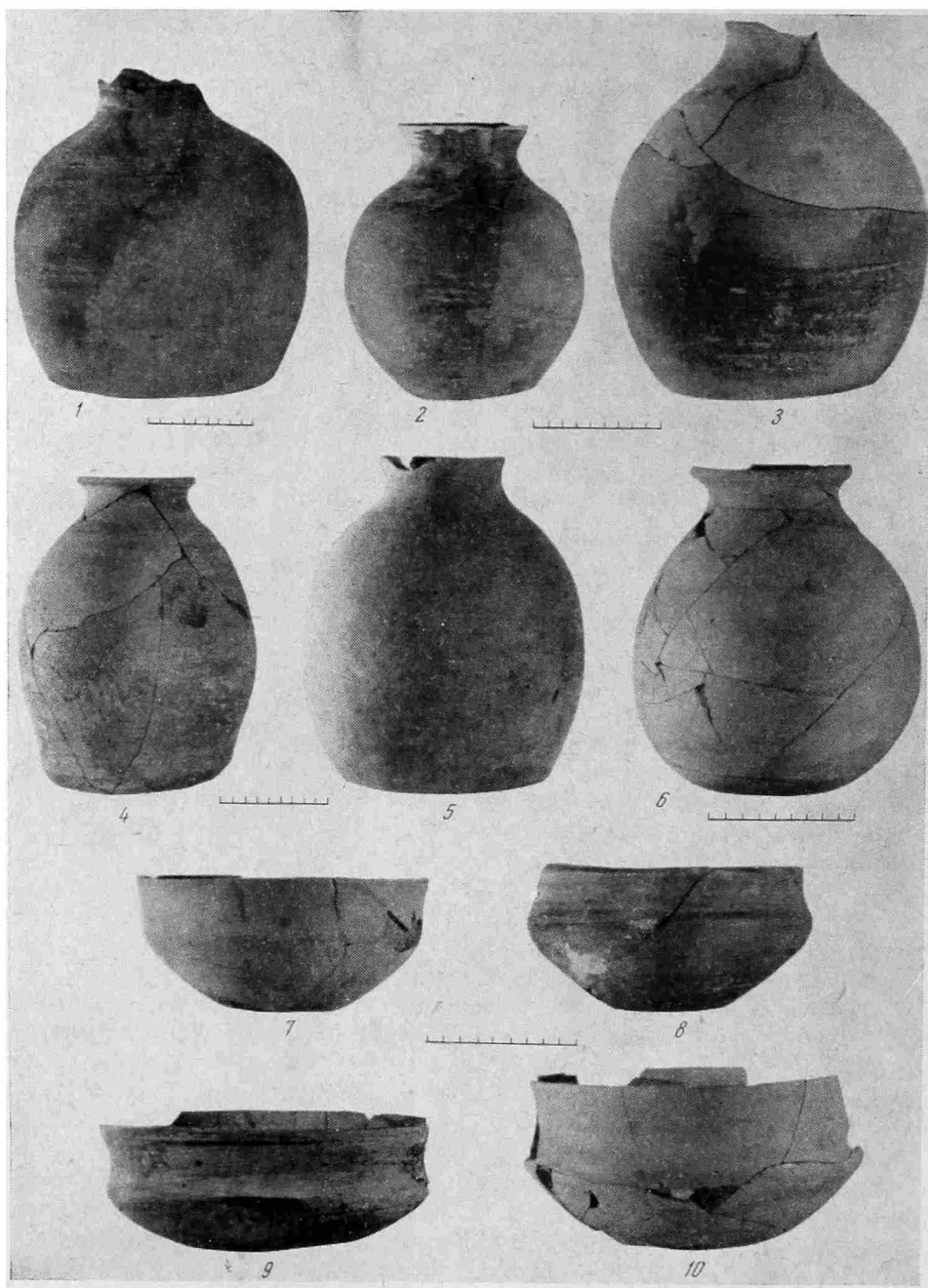

Рис. 4. Типичные сосуды из Таш-Курганского могильника
1, 2, 8, 11 — кург. № 20; 3, 6, 7 — кург. № 21; 9 — кург. № 3; 10 — кург. № 23

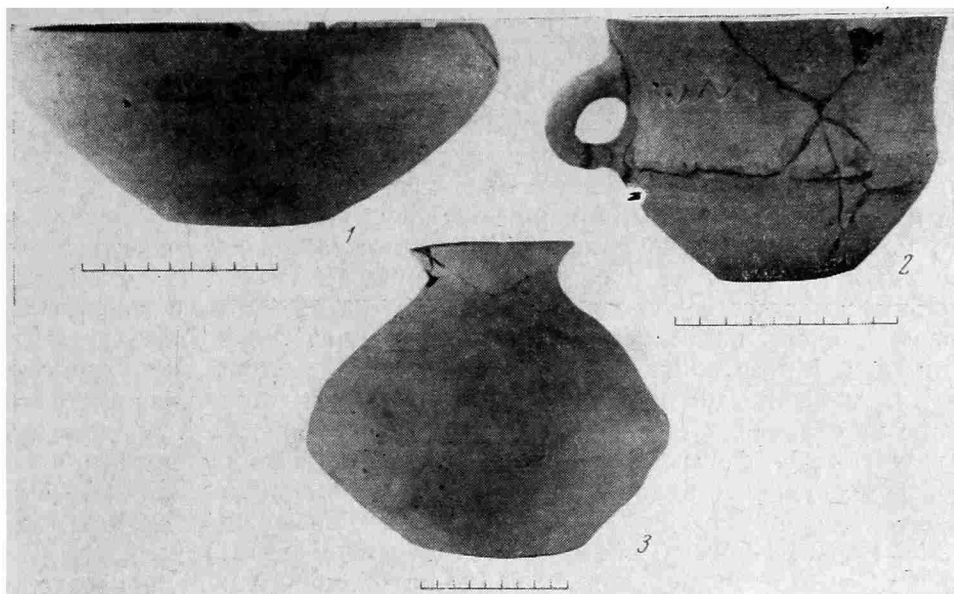

Рис. 5. Сосуды из Таш-Курганского могильника, имеющие поздние черты
1, 3 — кург. № 21; 2 — бескурганное погребение

тонов. В тесте много примесей в виде растительных веществ, толченой раковины или песка. Исключение составляют лишь обломки белоангобированных сосудов.

Таким образом, в обеих группах курганов в общем, за небольшим исключением, содержится сходный керамический материал. Но вместе с тем намечаются детали, характерные лишь для определенной группы. Так, лишь в курганах с западной ориентировкой костяков находились в насыпи фрагменты белоангобированных сосудов. В курганах с северной ориентировкой их совершенно нет. И, наоборот, только в курганах с северной ориентировкой имеются сосуды, выделяющиеся из общей массы своеобразными чертами в форме и технике изготовления (кувшины, миски). Только в курганах с северной ориентировкой погребенных появляются на сосудах знаки — тамги.

В дальнейшем, в связи с привлечением аналогий таш-курганским материалам и уточнением вопроса датировки, мы снова подчеркнем эти, столь незначительные на первый взгляд, различия между двумя группами курганов. Весьма возможно, что эти различия не случайны, а являются материальным отражением длительного исторического процесса, протекавшего на территории Ферганы; они характеризуют постепенное изменение материальной культуры населения этого района.

* * *

Массовые аналогии имеет керамика Таш-Курганского могильника в посуде из других памятников Ферганской долины и близлежащих областей Средней Азии.

При всей индивидуальности форм в основе своей сосуды исследуемого памятника имеют несомненное сходство с сосудами из некоторых могильников подбойно-катакомбного типа Ферганы (Хангиз, Джангаил, Гурмирон, Варух, Исфара, Ак-Там), а также с сосудами из могильников близлежащих районов Ташкентской обл. Сходство это проявляется в пропорциях сосудов, в технике формовки и в форме. Так, кувшины из погр. № 3 и 21 Таш-Курганского могильника очень близки к кувшинам из Хангиз-

ского могильника (погр. № 4 и 36)⁵. Хангизский могильник датируется авторами раскопок I—IV вв.⁶. Много общего с нашими имеют формы сосудов из Варухского могильника I—IV вв.⁷.

Сосуды из погребений Боркорбазского могильника I—IV вв.⁸ отличаются от таш-курганских по тесту и по оттенку ангоба, но в форме и в пропорциях у них много общего. Среди сосудов Карабулакского могильника имеются экземпляры, похожие на сосуд из погр. № 21 Таш-Курганского могильника. Карабулакский могильник также датируется автором раскопок в пределах от рубежа нашей эры до IV в.⁹ В Исфаринском могильнике первых веков нашей эры имеются кувшины с грушевидным туловом¹⁰, очень напоминающие сосуд из кург. № 3 Таш-Курганского могильника. Много общего у кувшинов исследуемого могильника с кувшинами, найденными в погребениях, вскрытых при археологическом надзоре на строительстве Большого Ферганского канала¹¹. И здесь и там они грушевидной формы, с коричневато-красным ангобом на поверхности. Подобные сосуды составляют массовый материал также в слоях I—IV вв. поселений оседло-земледельческой культуры Ферганы (Мархаматское городище, Касан, Курган-Тюбе и многочисленные «тепе»)¹².

Исследование могильников подбойно-катакомбного типа показало, что в них сравнительно малый процент составляют миски¹³. Их находят в могильниках, расположенных вблизи оседло-земледельческих оазисов (Джангаил, Ширин-Сай, Гурмирон, Хангиз, Ак-Там, Кувинский могильник). В Таш-Курганском могильнике миски столь же обычны, как и кувшины. Полусферической миске есть полная аналогия в Ширин-Сайском могильнике II—IV вв. и в могильнике Кайрагач в Ошской обл.¹⁴. Миски с перегибом посередине корпуса, сходные с нашими, имеются в погребениях Хангизского (кург. № 48), Ак-Тамского (земляной курган № 108)¹⁵ и Кувинского¹⁶ могильников. Но все же миски с перегибом из Таш-Курганского могильника не идентичны мискам из перечисленных выше могильников. Они имеют более небрежную формовку, тусклый ангоб и сравнительно большую величину. Ближе всего эти миски стоят к мискам из верхнего слоя раскопанного нами памятника Гайрат-Тепа (Андижанская обл.) и датируемого нами IV—VI вв.¹⁷. Миниатюрные сосуды из погребений Таш-Курганского могильника имеют многочисленные параллели в перечисленных выше могильниках и в слоях поселений.

Таким образом, основные формы посуды Таш-Курганского могильника принадлежат типам, массово представленным в бытовых и погребальных памятниках Ферганы I—IV вв., а также в синхронных объектах, расположенных в пределах или поблизости от оседло-земледельческих оазисов.

⁵ Материалы хранятся в фондах Ферганского музея ФОКМ 2751 (А 43) 26; ФОКМ 2751 (А 43) 13.

⁶ Б. З. Гамбург, Н. П. Горбунова. Археологические работы..., стр. 21.

⁷ Е. А. Давидович, Б. А. Литвинский. Ук. соч., стр. 26, рис. 4; и х же. Предварительный отчет о раскопках в Варухе в 1954 г. Тр. ИИАЭ АН ТаджССР, XXXVII, Сталинабад, 1956, стр. 63 рис. 1.

⁸ С. С. Сорокин. Некоторые вопросы происхождения керамики катакомбных могил Ферганы. СА, XX, 1954, стр. 132, рис. 2, 4—5.

⁹ Ю. Д. Баруздин. Ук. соч., стр. 60, рис. 1а.

¹⁰ Б. А. Латынин, Т. Г. Оболдуева. Ук. соч., стр. 22, рис. 8, 2.

¹¹ Т. Г. Оболдуева. Отчет о работе первого отряда археологической экспедиции на строительстве Большого Ферганского канала им. Сталина. Тр. ИИА АН УзССР, Ташкент, 1951, стр. 12, табл. I, 1.

¹² Материалы хранятся в фондах музеев Андижана, Намангана, Ферганы.

¹³ С. С. Сорокин. Культура древних скотоводов..., табл. 2.

¹⁴ В. Ф. Гайдукевич. Могильник близ Ширин-Сая. СА, XVI, 1952, стр. 331—354; Ю. А. Заднепровский. Ук. соч., стр. 96, рис. 55, 7.

¹⁵ Материал хранится в фондах Ферганского музея.

¹⁶ С. С. Сорокин. Некоторые вопросы происхождения керамики подбойно-катакомбных могил Ферганы, стр. 136, рис. 4, 16—19.

¹⁷ Материал не опубликован. Хранится в фондах Андижанского музея.

Из насыпи кургана с западной ориентировкой костяков происходят обломки белоангобированных сосудов светлого теста и хорошего обжига. По тесту, по обжигу, по покрытию ангобом и форме они очень близки посуде из могильников раннего железного века (Ак-Там, Суфан, Кунгай), датируемых Н. Г. Горбуновой V—III вв. до н. э.¹⁸ Эта посуда так резко отличается от основной массы сосудов, что наличие ее в погребениях нам представляется пережиточным явлением, связанным, возможно, с какими-то древними традициями населения, оставившего Таш-Курганский могильник. В курганах с северной ориентацией это явление уже не прослеживается. Но для этой группы курганов характерно другое. Как уже отмечалось, в погребениях с северной ориентировкой костяков имеются сосуды, по ряду признаков отличающиеся от основной массы. Всю группу в целом отличает появление черт, характерных для керамики более позднего времени, чем первые века нашей эры¹⁹. В эту группу входят два кувшина из кург. № 19 и 21 и миска из кург. № 21. Сосуд из кург. № 19 напоминает сосуд из могильника Чорку²⁰. Последний близок нашему по форме и по орнаменту, состоящему из углубленных бороздок. Некоторые исследователи склонны датировать сосуд из Чорку V—VIII вв.²¹, да и сам автор раскопок Б. А. Литвинский в одной из последних работ несколько изменил дату могильников в районе Исфары. Если раньше он ограничивался датировкой I—IV вв., то в настоящее время считает возможным верхний рубеж довести до VI—VII вв.²²

Второй кувшин из кург. № 21 по своей форме, пропорциям, орнаментике имеет сходные черты с сосудами из раннесредневековых поселений Ферганы и соседних районов Шапа и Согда. Имеются в виду фрагменты сосудов из Дамкуля и Муг-Пошо с точно такой же фактурой черепка, покрытия и орнамента. Слои Муг-Пошо и Дамкуля датируются, по аналогии с Согдом, VI—VII вв.²³ Довольно близок наш сосуд и сосудам из Пенджикента²⁴. Конечно, такой признак, как орнаментика в виде сочетания горизонтальных и волнистых бороздок, в данном случае не является достаточным основанием для датировки сосуда. Волнистый орнамент на сосудах был распространен и в более раннее время. Но сочетание станковой техники и орнамента посередине корпуса характерно уже для раннесредневекового времени.

К наиболее поздней группе керамики относится и миска из кург. № 21. Форма этой миски — полусферическая, с ясно выраженным дном и вогнутым внутрь венчиком известна в ряде памятников Ферганы (БФК, Гайрат-Тепе, Шурабашат). Но эти миски покрыты плотным красным ангобом²⁵, а таш-курганская массивная, светлого обжига миска имеет общее с ними только в форме. Гораздо больше сходства у нее с мисками из слоев Муг-Пошо и Дам-Куля, датируемых, как отмечалось уже, VI—VII вв.

¹⁸ Б. З. Гамбург и Н. Г. Горбунова. Ак-Тамский могильник. КСИИМК, 69, 1957, стр. 78; Н. Г. Горбунова. Кунгайский могильник. Археологический сборник Гос. Эрмитажа, 3, Л., 1961, стр. 192.

¹⁹ Поздние черты в керамике Таш-Кургана были отмечены и авторами статьи «Исфаринские курганы». См. Б. А. Латынин, Т. Г. Оболдуева. Исфаринские курганы, стр. 26, примеч. 19.

²⁰ Е. А. Давидович, Б. А. Литвинский. Археологический очерк, стр. 31, рис. 12.

²¹ Б. А. Латынин, Т. Г. Оболдуева. Исфаринские курганы, стр. 26, примеч. 19.

²² Б. А. Литвинский. Исследование могильников Исфаринского района в 1958 году. Тр. ИИАЭ АН ТаджССР, XXVII, VII, Сталинабад, 1961, стр. 79.

²³ Н. Г. Горбунова, Б. З. Гамбург. Археологические работы..., стр. 7.

²⁴ А. М. Беленицкий. Археологические работы в Пенджикенте. КСИИМК, 55, 1954, рис. 3, стр. 35; его же. Предварительный отчет о работе Пенджикентского отряда в 1954 г. Тр. ИИАЭ АН ТаджССР, XXXVII, Сталинабад, 1956, стр. 26, рис. 2.

²⁵ Т. Г. Оболдуева. Отчет о работе первого отряда..., стр. 12, табл. I, 6; Ю. А. Заднепровский. Археологические работы в Южной Киргизии в 1956 г. КСИИМК, 76, стр. 65, рис. 27, 3.

К данной группе необходимо, видимо, отнести и кружку из бескурганного погребения, так как по технике изготовления она близка миске из кург. № 21. Она такая же массивная, имеет плотную желтовато-розовую отмученную глину и хороший обжиг. Форма же кружки довольно редкая. Она напоминает форму кружек из слоев городища Шаша²⁶, Согда²⁷ (Ак-Тепе, близ Ташкента, Пенджикент) и Чуйской долины²⁸ (Кысмычи, Сарыг, Ак-Бешим), VI—VIII вв.

Но все же, рассматривая весь керамический комплекс в целом, мы не имеем достаточных оснований датировать позднюю группу керамики Таш-Курганского могильника VI—VII вв. Появление этой группы сосудов, видимо, можно рассматривать, как становление новых форм в гончарном ремесле Ферганы. При сохранении старых традиционных черт начинается прослеживаться новое в технике изготовления, в обжиге и в орнаментации сосудов.

Таким образом, несмотря на свой невыразительный характер, керамика исследуемого объекта все же может быть датирована в пределах от I—II вв. (нижний рубеж) до V—VI вв. Возможно, в пределах этой датировки погребения с западной ориентировкой более ранние.

Остальной инвентарь в могилах Таш-Курганского могильника чрезвычайно беден. Как отмечалось, кроме керамики, здесь найдены железный нож и овальная железная пряжка с подвижным язычком. Классификация подобных вещей еще недостаточно разработана, а хронологически и территориально они встречаются очень широко. Но и находки этих вещей в общем не противоречат нашей датировке. Пряжки, например, имеются не только во многих памятниках начала I тысячелетия в Фергане, Бухаре, Ташкенте, но также в могильниках Поволжья и Приуралья. Они имеются и в могильниках подбойно-катакомбного типа (в Боркорбазе, Варухе, Кенколе, Гурмиране). Датируются они исследователями этих памятников (А. Н. Бернштам, С. С. Сорокин, Б. А. Литвинский и т. д.) в пределах I—V вв.

Но если сходство инвентаря из Таш-Курганского могильника с инвентарем из подбойно-катакомбных погребений не подлежит сомнению, то в погребальном обряде сходных черт мало. Конструкция могилы и ориентировка погребенных совершенно другие, чем в Таш-Курганском могильнике. В катакомбах Ферганы покойников, за исключением отдельных случаев, клали почти всегда головой на юг или на юго-восток²⁹. В катакомбных погребениях Ташкентской обл. (Каунчи, Янгиюль) отмечена почти всегда северная ориентировка погребенных, но ее появление в первые века нашей эры большинство исследователей (Г. В. Григорьев, Б. А. Латынин, Т. Г. Оболдуева, Б. А. Литвинский, О. В. Обельченко) связывают с передвижением сарматских племен и влиянием их на культуру кочевников Средней Азии.

Захоронения в ямах встречены в некоторых курганах Варухского и Кара-Булакского могильников, а также при археологических работах на строительстве Большого Ферганского канала. Но, в отличие от Таш-Курганского могильника, здесь ямы обычно глубокие³⁰, иногда перекрыты деревянными плахами; ориентация же костяков северо-восточная³¹. Самой близкой аналогией Таш-Курганскому могильнику по всем деталям погреб-

²⁶ А. И. Тереножкин. Ак-Тепе близ Ташкента. Тр. ИИА АН УзССР, I, Ташкент, 1948, стр. 114, рис. 16.

²⁷ А. М. Беленицкий. Отчет о работе пенджикентского отряда в 1954 г. Археологические работы в Таджикистане в 1954 г. Тр. ИИАЭ ТаджССР, XXXVII, стр. 26, рис. 2.

²⁸ А. И. Бернштам. Чуйская долина. МИА, 14, 1950, табл. XVIII, 2—8.

²⁹ Б. А. Литвинский. Исследование могильников Исфаринского района. Тр. ИИ АН ТаджССР, XXVII, VI, Сталинабад, 1961, стр. 62, 69.

³⁰ Т. Г. Оболдуева. Отчет о работе первого отряда..., стр. 11.

³¹ Е. А. Давидович, Б. А. Литвинский. Археологический очерк..., стр. 27—29; Ю. Д. Баруздин. Ук. соч., стр. 58.

бения являются упоминавшиеся выше могильники так называемого «ак-тамского» типа (Ак-Тамский, Суфанский, Кунгайский). Особенно близки они первой группе таш-курганских захоронений. Сходство проявляется в сооружении насыпи, положении погребенного в неглубокой яме или на древней поверхности и в западной ориентировке погребенных³². Весь комплекс материалов Таш-Курганского могильника свидетельствует о том, что памятники несомненно отличаются по времени, привлечение же сравнительного материала в качестве аналогий погребальному обряду этих могильников интересно не столько с точки зрения определения хронологических рамок Таш-Курганского могильника, сколько в целях выяснения происхождения его обряда. Думается, что подобная форма обряда, сходная с ак-тамской, и нахождение в насыпях с западной ориентировкой белоангобированных черепков «ак-тамского» типа — пережиточные явления в исследуемом могильнике. Они, вероятно, могут быть связаны с древней традицией погребального обряда населения, оставившего Таш-Курганский могильник. Возможно, что это население являлось потомками той группы жителей Ферганы, которая оставила нам могильники ак-тамского типа. Проходили столетия, постепенно менялся облик материальной культуры, появился новый обряд захоронений — катакомбы и подбой, который частично вытеснил древний обряд, но какая-то группа населения его все же сохранила. Может быть не случайно и то, что расположен Таш-Курганский могильник на территории древнего расселения племен, оставивших могильники так называемого «ак-тамского» типа.

Северная ориентировка погребенных в Таш-Курганском могильнике, возможно, связана с культурой сарматов, ощутимое влияние которой на культуру Ферганы отмечалось многими исследователями неоднократно³³.

Проделанный нами анализ позволяет сделать следующие выводы:

1) Таш-Курганский могильник синхронен погребениям могильников подбойно-катакомбного типа Ферганы и окружающих районов Средней Азии.

2) Керамика Таш-Курганского могильника обнаруживает единство и родство с керамикой из поселений Ферганы первых веков нашей эры.

3) В связи с наличием поздних черт в керамике Таш-Курганского могильника его возможно датировать не ранее I—II вв. и не позднее VI в.

4) Могильник, вероятно, принадлежал потомкам населения, жившего в северо-западной Фергане в раннем железном веке, о чем свидетельствуют пережитки в погребальном обряде (конструкция могилы, ориентировка погребенных, наличие ранней керамики в насыпи). Очевидно, это была часть древнего аборигенного населения, в процессе исторического развития изменившая облик материальной культуры, но сохранившая в погребальном обряде древние черты.

* * *

Как отмечалось, Таш-Курганский могильник по чертам погребального обряда и материалу входит в наметившуюся за последнее время группу могильников с курганной насыпью и захоронением в неглубокой яме, открытых в последние годы в северо-западной Фергане. Эта группа еще слабо изучена, но материал несомненно свидетельствует об однородности материальной культуры населения, оставившего также могильники.

Кратко остановимся на характеристике могильников и отдельных погребений, сходных с погребениями Таш-Курганского могильника.

³² Б. З. Гамбург, Н. Г. Горбунова. Ак-Тамский могильник, стр. 79—80; Н. Г. Горбунова. Кунгайский могильник, стр. 171—186.

³³ С. С. Сорокин. Некоторые вопросы происхождения керамики подбойно-катакомбных могил Ферганы, стр. 147; Б. А. Литвинский. Археологическое изучение Таджикистана советской наукой. Тр. ИИАЭ АН ТаджССР, XXVI, Сталинабад, 1954, стр. 50—51; его же. Об археологических работах в Вахшской долине и в Исфаринском районе. КСИИМК, 64, 1956, стр. 76; его же. Исследование могильников Исфаринского района. Тр. ИИ АН ТаджССР, XXVII, VI, стр. 80.

Мархаматский могильник расположен в Андижанской обл., в 50 км к юго-востоку от г. Андижана. Раскопки его велись в 1956 г. автором настоящей работы. Подробная характеристика могильника дана нами ранее³⁴. Сейчас отметим лишь некоторые черты, позволяющие отнести Мархаматский могильник к одной группе с Таш-Курганским. Основное сходство с последним намечается в погребальном обряде. Здесь такое же строение насыпи, такое же расположение и глубина могилы. Ориентация погребенных — на запад, как в первой группе погребений Таш-Курганского могильника. Как и в Таш-Курганском могильнике, здесь отмечается сходство с ак-тамскими погребениями раннего железного века. В некоторых погребениях Мархаматского могильника сохранился обычай подкладывания под голову покойника каменной плитки, что имело место и в ак-тамских погребениях³⁵. Интересно отметить, что не находивший себе аналогий до сих пор погребальный обряд в центральном кургане «семейной» группы Мархаматского могильника оказался очень сходным с погребальными обрядами большого кургана Кунгайского могильника, раскопанного в 1959 г.³⁶ Мархаматский могильник, как и Таш-Курганский, расположен вблизи древнего земледельческого оазиса. В 4—5 км к северу от памятника находится известное Мархаматское городище, которое А. Н. Бернштам отождествлял с древним городом Эрши, одним из крупнейших городов Ферганы I—II вв.³⁷ В непосредственной близости от Мархаматского могильника разбросаны по долине многочисленные «тепе» — развалины жилых сооружений. Подъемный материал с них датируется первыми веками нашей эры³⁸.

Янгибадский II могильник по чертам погребального обряда также считаем возможным отнести к одной группе с Таш-Курганским. Могильник расположен в 11—12 км к югу от г. Ферганы на берегу Маргелан-Сая. От Таш-Курганского могильника его отделяет всего лишь 5 км. В могильнике насчитывается 25 курганов диаметром от 4 до 9 и высотой 0,4—0,7 м. Насыпи круглые уплощенные, состоящие из сплошной каменной наброски. Раскопано шесть курганов. Сохранность костей настолько плоха, что невозможно определить ни положение, ни ориентировку погребенных. Можно лишь сказать, что захоронения совершались прямо на древней поверхности. Курганы разграблены. Известна лишь случайная находка небольшого горшковидного сосудика, сделанного на кругу из розового плотного теста хорошего обжига. Поверхность сосуда покрыта черным блестящим ангобом, дно слегка подрезано ножом. Этот прием отмечен нами и на сосудах Таш-Курганского могильника. Высота сосуда 6,8 см, диаметр устья 5,8 см, диаметр корпуса 8,5 см. Сосуд по форме очень близок сосуду из кург. № 3 Таш-Курганского могильника (рис. 6).

Ак-Тепинский могильник. В 5 км к югу от г. Ферганы на площадке адыра, недалеко от древнего жилого холма Ак-Тепе, расположены четыре небольших кургана. В разведочных целях Б. З. Гамбург и Н. Г. Горбунова раскопали одно погребение, оказавшееся сходным по погребальному обряду и по инвентарю с погребениями Таш-Курганского могильника. Насыпь кургана круглая, из набросанного камня. Погребение совершено на древнем горизонте. Об ориентировке погребенного судить невозможно из-за плохой сохранности костей. Можно лишь сказать, что костяк лежал вытянутым по линии север — юг.

В погребении найдено два сосуда, обломок железного черешкового ножа и восемь бус, одна из них круглая янтарная, остальные мелкие

³⁴ В. И. Козенкова. Археологические работы в Андижанской области в 1956 году. КСИИМК, 76, 1959, стр. 60.

³⁵ Б. З. Гамбург, Н. Г. Горбунова. Ак-Тамский могильник, стр. 80.

³⁶ Н. Г. Горбунова. Кунгайский могильник, стр. 187.

³⁷ А. Н. Бернштам. Историко-археологические очерки Тянь-Шаня и Памиро-Алая. МИА, 26, 1952, стр. 228—229.

³⁸ Материалы хранятся в фондах Андижанского областного музея.

белые пастовые. Пастовые бусы абсолютно идентичны бусам, найденным в одном из погребений Мархаматского могильника. Сосуды станковые. Один из них — кувшин с грушевидной формой тулова, с прямым слегка отогнутым венчиком и плоским дном. Тесто ярко-красное. Обжиг хорошего качества. Поверхность сосуда покрыта небрежными мазками коричневаточерного ангоба. У самого дна ножом срезана полоска шириной 2 см. Кувшин похож на сосуд из кург. № 21 Таш-Курганского могильника (рис. 7, 1).

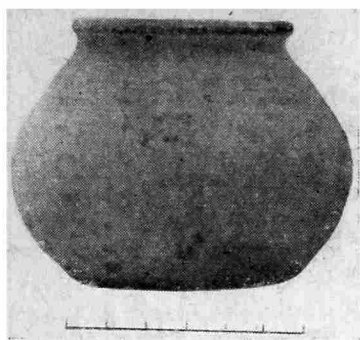

Рис. 6. Сосудик из погребения у Янгиабада

Второй сосуд меньшего размера. Форма грушевидная. Тесто с примесью песка, ярко-розового цвета. Поверхность покрыта неровными потеками и полосами темно-красного ангоба (рис. 7, 2).

Раскопками 1960—1961 гг. в Ферганской обл. Н. Г. Горбуновой вскрыто несколько погребений около Суфана и Куяк-Мазара. По предварительным данным, сообщенным нам автором раскопок, эти погребения по обряду имеют несомненное сходство с группой Таш-Курганских могил, с западной ориентировкой покойников и, видимо, синхронны им.

* * *

Раскопки могильников, как правило, не дают возможности с исчерпывающей полнотой судить о хозяйственной деятельности оставившего их населения. Можно делать лишь некоторые, самые общие предположения относительно принадлежности могильников к той или иной хозяйственной группе населения. Мнения исследователей катакомбных и подбойных могильников (Б. А. Латынин, Т. Г. Оболдуева, Б. А. Литвинский, С. С. Сорокин) сводятся к тому, что основой хозяйства племен, занимавших предгорья Ферганы, являлось скотоводство³⁹. Но в то же время все эти племена находились в тесном контакте с оседло-земледельческим населением долины. Другими словами, этот контакт осуществлялся с населением, оставившим многочисленные «тепе» и городища, а также и могильники, расположенные поблизости от мест жилья. Мы располагаем сравнительно обширными сведениями о древних поселениях Ферганы⁴⁰, но о могильниках оседло-земледельческого населения такие данные чрезвычайно скудны⁴¹. Они не идут дальше единичных упоминаний о бескурганых могильниках и предположения о том, что могильники оседло-земледельческого населения были бескургаными. Раскопки могильников типа Таш-Курганского свидетельствуют о том, что курганные насыпи разрушались и распахивались на протяжении многих веков при освоении новых земель. Этот процесс продолжается и до настоя-

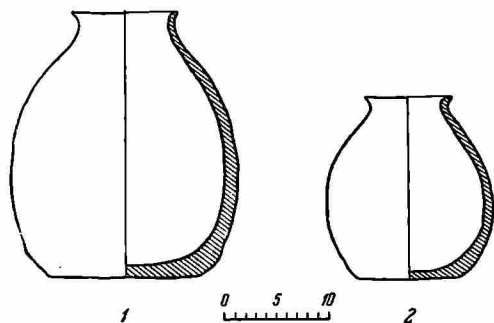

Рис. 7. Сосуды из погребения у Ак-Тепе

³⁹ С. С. Сорокин. Культура древних скотоводов.

⁴⁰ А. Н. Бернштам. Историко-археологические очерки..., стр. 217—232; Ю. А. Заднепровский. Археологические памятники южных районов Ошской области, стр. 43—63; Е. А. Давидович, Б. А. Литвинский. Археологический очерк Исфаринского района, стр. 70—89.

⁴¹ Т. Г. Оболдуева. Отчет первого отряда..., стр. 7—40; Б. А. Латынин, Т. Г. Оболдуева. Исфаринские курганы..., стр. 25.

щего времени. Очевидно, население древних городов и поселков хоронило покойников под курганами, но бóльшая часть насыпей до настоящего времени не сохранилась. Они могли сохраниться лишь в незначительном количестве вблизи поселений. Именно такими уцелевшими от разрушения памятниками, на наш взгляд, и являются выделенные нами могильники. Для высказанного предположения имеются следующие основания.

Все указанные могильники расположены вблизи оазиса или непосредственно на его территории. Так, например, расположены Таш-Курганский, Янгибадский и Ак-Тепинский могильники. В радиусе 10—15 км вокруг них находятся развалины больших поселений Муг-Пошо, Дам-Куль, Ак-Тепе, Оп-Хона. Мархаматский могильник расположен вблизи одного из крупнейших городищ Ферганской долины — Мархаматского. Таким образом, по своему географическому положению вся выделенная группа курганных могильников тяготеет к долине, а не к горам, и увязывается именно с развалинами поселений.

Для выяснения вопроса о хозяйственной деятельности древнего населения чрезвычайно важно изучение ассортимента посуды из могильников. Не подлежит сомнению, что весь состав посуды, ее типология и технология имеют абсолютное сходство с керамикой поселений. В отличие от большинства подобно-катакомбных могильников⁴², относимых к скотоводческо-земледельческому населению, в Таш-Курганском могильнике весьма распространенным типом посуды являются миски. Этот факт также свидетельствует о тесной связи населения, оставившего могильники подобного типа, с населением городищ. У них был один рынок, одни вкусы и потребности. Лишь в отдельных случаях в подобно-катакомбных погребениях находили миски (могильники Джангаил, Кайрагач, Кара-Мойнак), но, как правило, такие памятники располагались в зоне ближайшего контакта с земледельческим оазисом, почти на его территории⁴³.

В погребениях Таш-Курганского могильника в значительном количестве находились бракованные сосуды. Так, в погр. № 3 стоял бракованный кувшин, а в погр. № 7 и 21 были бракованные миски.

Подобный случай находки бракованных сосудов известен в могильнике Чорку I (кург. № 20). Б. А. Литвинский считает помещение такого сосуда в могилу беспорным свидетельством изготовления керамики самим населением, оставившим могильник⁴⁴. Это предположение кажется нам верным. Оно не только объясняет наличие бракованной керамики в Таш-Курганском могильнике, но свидетельствует о том, что население, оставившее могильник и поселения в этом районе, было одним и тем же.

Все это заставляет нас предполагать, что группа могильников типа Таш-Курганского, видимо, принадлежала оседло-земледельческому населению Ферганской долины первых веков нашей эры.

⁴² С. С. Сорокин. Культура древних скотоводов..., стр. 175.

⁴³ Ю. А. Заднепровский. Археологические памятники..., стр. 117, 122.

⁴⁴ Б. А. Литвинский. Исследование могильников Исфаринского района в 1958 г., стр. 72.